

Николай Андреевич Римский-Корсаков (1844-1908).

# КАЩЕЙ БЕССМЕРТНЫЙ

Осенняя сказочка – опера в одном действии, трёх картинах

Либретто композитора  
по плану Е.Петровского

Первая постановка – Москва, Частная опера, 12 декабря 1902 г. Далее опера ставилась в Петербурге силами учащихся консерватории в театре "Пассаж" (1905 г, после демонстративного ухода композитора из консерватории), в Петербурге в Большом зале консерватории (1905), в Москве в Новом театре (1908), на сцене Большого Театра (1917), в Петрограде (1919), в Москве в театре Немировича-Данченко (1944), В Ленинграде на сцене Малого оперного театра (1950).

Действующие лица

Кащей Бессмертный (тенор)

Царевна Ненаглядная краса (сопрано)

Иван-Королевич (баритон)

Кашеевна (меццо-сопрано)

Буря-Богатырь, ветер (бас)

Действие происходит в царстве Кащея и в Тридесятом царстве.

#### КАРТИНА ПЕРВАЯ

*Царство Кащея. Унылая, мрачная картина. Глухая осень. Небо затянуто густыми чёрными тучами. Чахлые деревья и кусты наполовину голы, наполовину покрыты жёлтой и красной листвою. На переднем плане небольшой, причудливый терем Кащея с крыльцом и лесенкой. На крыше филин со светящимися глазами. Над входом висят гусли-самогуды. К терему прилегает небольшая вышка. Частокол, колья которого, за исключением одного, усажены черепами. На заднем плане обрисовываются скалы, покрытые мхом, образующие как бы стену царства Кащея. Часть стены, незаметно для зрителя, представляет из себя ворота. Вечереет. Царевна одна.*

ЦАРЕВНА.

Дни без просвета, бессонные ночи,  
как зимние тучи,  
проходят бесшумной чредою.  
Вянет краса моя в тяжкой неволе,  
что в позднюю осень берёзка,  
поникнув листвою.  
Жених ненаглядный,  
мой витязь прекрасный!  
Томлюсь я,  
нет сна и покою;  
бледны мои щёки, и очи потухли  
от слёз, что льются рекою.

КАЩЕЙ *(из терема)*.

Царевна, царевна!  
Приди ко мне в терем,  
спой песню иль сказку скажи мне!  
Улыбкой приветной утешь мою старость,  
забавь меня шуткой игривой.

ЦАРЕВНА.

Тяжкие думы, унылые думы сплелися,  
как звенья, железною цепью узорной.

КАЩЕЙ *(из терема)*.

Царевна! Царевна!  
Ты что ж не ответишь?  
Аль голос тебе мой не слышен?

ЦАРЕВНА.

Бьюсь и томлюсь я  
в плену у Кащея,  
что рыбка в мереже  
на мели песчаной озёрной.

КАЩЕЙ *(из терема)*.

Спущу-ка я ноги с пуховой постели,  
тебя проучу хорошенько.  
Уважить не хочешь Кащевы речи,  
так, верно, клюки побоишься.

ЦАРЕВНА.

С залётною птицей  
 иль с ветром гульливим  
 ты весть о себе перешли мне.  
 Жених мой прекрасный,  
 ты помнишь ли ладу,  
 тоскуешь ли в горькой разлуке?  
 Ты по свету ездешь ли в бранных доспехах,  
 Кащееву смерть добывая?  
 Иль, может, забыл ты царевну, мой витязь,  
 и сердцем владеет другая?

*Опираясь на клюку, Кащей медленно выходит из терема на крыльцо.*

КАЩЕЙ (*ехидно*).  
 Горюешь всё? Тебе пристали слёзы.  
 Поплачь, поплачь! Люблю на них смотреть  
 и девицу погладить по головке.  
 Хе-хе-хе! (*Усаживается у крыльца.*)

ЦАРЕВНА.  
 Чудовище! Над горем моим сжался!  
 Молю тебя: дай мне его увидеть...  
 Хоть раз ещё... Ты можешь... Ты колдун...  
 Средь мрака чёрных зимних туч,  
 нависших тяжко над пустыней,  
 былого счастья светлый луч  
 пусть мне блеснёт, блеснёт на миг единый!

КАЩЕЙ.  
 Ну, дуручка!.. Изволь, изволь, утешу.  
 Эй! Зеркальце моё с алмазною оправой,  
 скок в руки мне скорей,  
 царевне будь забавой!  
 (*Зеркальце прыгает ему в руки.*)  
 Гляди в него: увидишь ясно всё,  
 что совершается на белом свете,  
 и даже что покуда не свершилось,  
 но сбыться неминуемо должно;  
 всё точно зеркальце моё покажет.  
 Смотри!

ЦАРЕВНА.  
 В глазах рябит, и сердце бьётся.  
 Ох, страшно, страшно!  
 (*Пристально смотрит в зеркальце.*)

КАЩЕЙ. Что же в нём? Скажи!

ЦАРЕВНА.  
 Красавица... Жемчужные слезинки  
 на бледных щёчках и в очах.

КАЩЕЙ (*испуганно*).  
 Что, что? (*Смотрит в зеркало.*) Да это ты сама!  
 Хе-хе-хе! (*Дует на зеркало.*) Теперь гляди.

ЦАРЕВНА (*снова глядя в зеркало*).  
 Я вижу деву красоты чудесной.  
 На сердце дрожь, а глаз отвести нельзя.  
 Русалка?.. Чародейка?..

КАЩЕЙ (*в сторону*). Это дочка.

ЦАРЕВНА.

Вот он пришёл!  
Жених мой милый, ты ли?  
Тебя ль я вижу, радость?

КАЩЕЙ (*сердито*).  
Зеркальце подай мне!  
(*Взяв зеркальце из рук Царевны, взглядывает в него и пугается.*)  
Ох! Ужели смерть моя?..  
(*Роняет зеркало, которое разбивается.*)

ЦАРЕВНА.  
Оземь зеркальце разбилося,  
чудное виденье скрылося.  
Сердце с горя надорвалось,  
словно нитка, обрвалася  
память у мила дружка!  
(*Плачет.*)

КАЩЕЙ.  
Неправда то... Нет, нет...  
Виденье лживо!..  
Не может быть, чтоб смерть моя пришла.  
Пошлю гонца я к дочке на разведки.  
(*Зычно*)  
Проснись, мой посол непокорный!  
Проснись, богатырь Буря-ветер!  
Лететь на край света собирайся!

БУРЯ-БОГАТЫРЬ (*из подвала*).  
Гой! Ты, чародей лежебока!  
Зачах я с тоски и безделья,  
пусти погулять Бурю-ветер!

КАЩЕЙ (*к Царевне; подавая ключи*).  
Возьми-ка ключи от подвала,  
да дверь отопри Буре-ветру.  
*Царевна идёт отпирать подвальную дверь.*

ЦАРЕВНА (*отворяя*).  
О, ветер свободный, счастливый,  
на вольную волю лети!  
Развей моё горе по свету.

БУРЯ-БОГАТЫРЬ (*вылетая*). У! На волю!

КАЩЕЙ.  
Пожди, мой гонец непокорный!  
Что бестолку, Буря, ревьешь?  
Наказ мой господский запомни,  
и верно мне службу служи.

БУРЯ-БОГАТЫРЬ (*поёт*).  
Силы не жаль, молодец статный!  
В дальнюю даль весело мчися!  
Отпер запор, выпала доля,  
ширь да простор, вольная воля!  
В вышнюю высь взвейся, несись,  
свистни да взвой, песню запой!

КАЩЕЙ.  
Гонец непоседа! Лети к моей дочке!  
К Кощеевне вещей в полночное царство,  
где мак с беленою сияют и рдеют,  
где волны катятся под берег высокий.

ЦАРЕВНА.

О, ветер счастливый, когда по дороге  
ты витязя встретишь всех краше,  
ему передай, что в плену у Кащея  
томлюся я в тяжкой неволе.  
Бледны мои щёки, потускнули очи  
от слёз, что всё льются ручьями.

БУРЯ-БОГАТЫРЬ.

Солнце затми,  
в тучи запрячь месяц двурогий;  
стрел громовых, Буря,  
возьми в дальнюю дорогу.  
В дуги сгибай толстые сучья,  
в щепы ломай сосны да ели.

КАЩЕЙ.

Скажи, передай, что сердит её батька,  
за то, что вестей не даёт о себе;  
за то, что игрушкой потешить не хочет,  
всё пуст один кол у него на дворе.

БУРЯ-БОГАТЫРЬ.

Мчись да гуляй, Буря морская,  
гребни валов в пыль развевая!

ЦАРЕВНА. Что жду я его дни и ночи.

КАЩЕЙ

Запомни, не сбейся,  
узнай у Кащевны,  
по-прежнему ль крепко  
хранит мою смерть.

БУРЯ-БОГАТЫРЬ

Запомню, не бойся!  
*(продолжая песню)*  
Моря прибой – наигрыш мой!  
У! На волку! *(Улетает.)*

ЦАРЕВНА *(задумчиво).*

Темны её очи, и взгляд её страшен...  
Вдвоём они были... О, зеркальце злое!  
*(Медленно уходит на вышку.)*

КАЩЕЙ *(про себя).*

Природы постигнута тайна:  
мною найдён бессмертия дар,  
и в слёзку Кащевны запрятал  
я смерть свою силою чар.  
Сердечко прекрасной жестоко,  
пройдут за годами года,  
слеза с её глаз не прольётся:  
в ней спрятана смерть навсегда.  
Всесильны любви её чары,  
и в царстве волшебном у ней  
погибло уж витязей много,  
искателей смерти моей!  
*(Зовёт Царевну.)*  
Царевна, в терем, в терем!  
Присядь-ка к изголовью  
да песней побаяюкай.

ЦАРЕВНА.  
И силой не заставишь,  
колдун противный, старый!

КАЩЕЙ  
Упрямая царевна, постой же,  
погоди, сама захочешь в терем!  
*(Входит по ступенькам, потом, стоя на крыльце, чертит клюкою волшебный круг.)*  
Чертися, круг чудесный,  
вкруг терема Кощея;  
пусть враг не переступит  
твоей волшебной грани!  
Пусть он не потревожит  
Кощеева покоя.  
Чур! Чур меня, злой ворог!  
Чур, чур, Кощеев терем!  
Вы, гусли-самогуды,  
за песни принимайтесь,  
а белые метели,  
ко терему слетайтесь!  
Царевне злой, упрямой  
вы очи залепите,  
да косы расплетите  
и дух в груди прервите!

*Входит в терем. Гусли-самогуды начинают звенеть. Темнота. Подымается снежная метель. В глубине сцены кружатся белые призраки. Царевна, кутаясь в шубку, стоит на вышке.*

ХОР *(за кулисами)*.  
Вьюга белая, метель,  
опуши сосну и ель  
на Кощеевом дворе  
об осенней о поре.  
В плену и неволе томися, царевна,  
нет смерти седому, нет смерти Кощею.  
Снег в сугробы заметай,  
пой, пляши, кружись, играй!  
Кощевны красую пленился твой витязь,  
забудет царевну Иван-Королевич.

ЦАРЕВНА *(с вышки)*.  
Ладу забудет прекрасный жених мой,  
завянет она, словно травка под осень желтея.

ХОР *(за кулисами)*.  
Ой ли, ранний ты мороз,  
стой покрепче, красный нос!  
На Кощеевом дворе  
об осенней о поре.  
В плену и неволе томися, царевна,  
нет смерти седому, нет смерти Кощею.  
Гулко, громко не стучись,  
в дом тесовый не просись,  
а гуляй лишь на дворе,  
об осенней о поре.  
В объятиях жарких поникнет главою.  
*(Черепла трясутся от ветра; глаза их начинают светиться.)*  
Трясут черепами, стучат костяными  
искатели смерти седого Кощея.  
Под острой секирой погибнет без бою.  
И ждут, не дождутся, когда королевич,  
когда королевич их долю разделит,

их долю разделит своей головою.

ЦАРЕВНА

Сокол мой ясный, Иван-Королевич,  
не сыщешь ты смерти залятой  
седого Кащея, Кащея.

ХОР (за кулисами). Ой!  
(Сцена заволакивается облаками.)

КАРТИНА ВТОРАЯ

*Тридцатое царство. Скалистый берег острова. Безбрежное синее море. Отблеск луны падает на воду. На переднем плане волшебный, чарующий сад и таинственный терем Кащеевны. Терем окружён кустами ярко пылающих красных маков и бледно-лиловой белены. Кащеевна выходит из терема. На ней меч, в руках она держит кубок.*

КАЩЕЕВНА.

Настала ночь, затихнул ветерок.  
Благоуханный мрак кругом разлит,  
волны хищные сильнее плещут...  
Ликуйте тризну, волны!  
Близок час.  
(Собирает и кладёт в кубок белену и мак.)  
Цветы, цветы, даруйте чары мне свои!  
Зажги в груди огонь любви,  
мак красный!  
Ты, белена, забвенья силу дай!  
Пусть витязь, властью вашей завлечённый,  
Кащея смерть искать придёт сюда.  
В объятиях моих, пылая страстью,  
пусть он найдёт забвенье навсегда,  
тебя испив до дна, чарующей струёй  
налитый до краёв, мой кубок золотой!  
Испив до дна мой кубок, кубок золотой.  
(Ставит кубок и вынимает меч.)  
Готов напиток мой.  
Теперь точись, заветный меч,  
помощник тайных дел.  
(Точит меч о камень.)  
Меч мой заветный, мой друг дорогой,  
вещей Кащевне победы даёшь.  
Камень горючий жужжит под тобой,  
искры сверкают, ты песню поёшь.  
Сталь разогрелась о камень горюч,  
меч мой булатный остёр и могуч.  
Витязя крови ты жаждешь, мой меч,  
буйную голову скосишь ты с плеч.  
Витязь прекрасный, напрасна борьба,  
жребий тебе уж готовит, готовит судьба.  
Меч мой заветный, мой друг дорогой,  
вещей Кащевне победы даёшь.  
Камень горючий жужжит под тобой,  
искры сверкают, ты песню поёшь.  
Мой меч!

*Вкладывает меч в ножны и, взяв кубок, идёт в терем. Сцена некоторое время пуста. Входит Иван-Королевич.*

ИВАН-КОРОЛЕВИЧ.

Глухая ночь, дороги дальше нет.  
Где я? Вот тот блестящий огонёк,

что светляков сиянье, сквозь лес  
 таинственно привлёк меня сюда.  
 Нет, то не светляки: цветы горят;  
 и терем здесь узорчатый стоит.  
 Я слышу птицы крик, и волн прибой шумит,  
 о брег высокий ударяя.  
*(Кащеевна выходит из терема и, стоя между цветами, следит за Королевичем.)*  
 О, слушай, ночь, и сад благоуханный,  
 ночные волны, звёзды и цветы!  
 Внемлите мне: люблю мою царевну,  
 стремлюся к ней, надежд полна душа.  
 Ничто не страшно мне!  
 Кащея смерть найду, найду.  
 И верит сердце: близок час  
 желанного свидания с царевной.

*Кащеевна подходит к Королевичу. Они долго, молча смотрят друг на друга.*

КАЩЕЕВНА.  
 Добро пожаловать, желанный гость!  
 Далёко ль путь свой держишь?  
 Вижу я, с дороги ты устал.  
 Присядь, присядь. (Поднося кубок.)  
 Питьё прохладное вернёт все силы  
 и сердцу даст желанное забвенье.

ИВАН-КОРОЛЕВИЧ.  
 Красавица, благодарю за ласку.  
*(Кащеевна пристально смотрит на него, чаруя своей красотой. Он не в силах устоять против её чар.)*  
 Слабеет образ милой...  
 Тёмен ум...  
 Всё прошлое покрылось пеленою.  
 Затуманился ум,  
 рдеют щёки как мак,  
 дух в груди занялся.  
 Охватила меня страсти жгучей волна!  
 Ты моя, ты моя!  
 Наглядеться мне дай  
 в бездну чёрных очей.

КАЩЕЕВНА.  
 Затуманился ум,  
 рдеют щёки как мак,  
 дух в груди занялся.  
 Томной смуты,  
 тайной силой вина  
 зачарована кровь;  
 горит моё сердце,  
 полно сладкой неги.

ИВАН-КОРОЛЕВИЧ.  
 На ладье золотой  
 в море сладостных грёз  
 унесёт нас с тобой,  
 унесёт бурной страсти волна.  
 Поцелуем замкну чудной девы уста!  
 Из объятий моих ты не вырвешься, нет.  
 О, люблю я тебя, ты моя, вся моя,  
 всё забуду в тебе, всё забудешь во мне.  
 Мы одни, мы одно, мы одни, мы одно,  
 нераздельно я твой, нераздельно я твой,  
 я твой, я твой!



КАЩЕЕВНА.

На ладе золотой  
в море сладостных грёз  
унесёт нас с тобой, унесёт нас с тобой  
бурной страсти волна, унесёт.  
Обовью стан рукой,  
пусть сольётся наш взгляд,  
из объятий моих ты не вырвешься, нет.  
О, люблю я тебя, мой прекрасный, весь мой,  
всё забуду в тебе, всё забудешь во мне.  
Мы одни, мы одно, мы одни, мы одно,  
нераздельно твоя, нераздельно твоя!

*Объятия. Кащеевна целует Королевича; он, как бы в забытьи, опускается на траву.*

ИВАН-КОРОЛЕВИЧ.

Томленье сладкое проникло в душу.  
(засыпая)  
В очах исчезнул свет,  
слабеют силы.  
(Засыпает.)

КАЩЕЕВНА.

Заснул...  
Твой час настал, прекрасный витязь!  
Простися с жизнью!  
(Заносит меч и останавливается.)  
Смелей, мой меч!  
Лицо его бесстрашно и спокойно,  
как молод и хорош!  
(Снова заносит меч и останавливается в нерешимости.)  
Смелей, мой меч!.. Зачем я медлю?  
Дочь Кашея страха не знала никогда!  
(Готовится нанести удар.)  
Смелей, мой меч!  
(Буря-Богатырь бурно врывается с песней. Кащеевна опускает меч. Королевич пробуждается.)

БУРЯ-БОГАТЫРЬ.

В дуги сгибал я толстые сучья,  
в щепы ломал я сосны да ели.  
Мчался, гулял я, Буря морская,  
гребни валов в пыль развевая.

*Во время песни Бури Королевич приходит в сознание.*

ИВАН-КОРОЛЕВИЧ.

Ветер холодный дунул в лицо мне,  
разум светлеет, силы воскресли.

БУРЯ-БОГАТЫРЬ.

Моря прибой наигрыш мой!  
Кашея дочка, здравствуй! Я от батьки.  
Встречай с почётом батькина гонца.

КАЩЕЕВНА.

Не вовремя ты, беспутный посол,  
ко мне прилетел! Что надо тебе?

ИВАН-КОРОЛЕВИЧ.

Кашеева дочь!..  
В объятьях моих её я держал!  
Иль сон это был?

БУРЯ-БОГАТЫРЬ.  
На дворе Кащей кол стоит пустой,  
и звучит там песня позднею порой:  
«С залётною птицей  
аль с ветром гульливим  
весть о себе перешли мне.  
Жених мой прекрасный,  
ты помнишь ли ладу,  
тоскуешь ли в горькой разлуке?»

ИВАН-КОРОЛЕВИЧ.  
Сердце мне терзает смысл его речей,  
то зовёт, зовёт царевна,  
то зовёт царевна, к ней скорее, к ней!

КАЩЕЕВНА.  
Глупый, замолчишь ли?  
Что бестолку мелешь?  
Говорил ли батька о своём здоровье?

БУРЯ-БОГАТЫРЬ.  
Говорил мне батька, говорил Кащей:  
«Жених ненаглядный, Иван-Королевич,  
томлюся я в царстве Кащейа.  
Бледны мои щёки, очи потухли от слёз,  
что всё льются рекою».

КАЩЕЕВНА.  
Безумна речь его, безумна!  
Молчи, молчи, гонец беспутный!

ИВАН-КОРОЛЕВИЧ.  
Царевна, невеста, прости, дорогая!  
Я с ветром помчуся к Кащею.

БУРЯ-БОГАТЫРЬ.  
Ах, вспомнил я:  
батька узнать приказал мне,  
по-прежнему ль дочка  
хранит смерть Кащейа?  
(к Королевичу)  
Дождаться он не может головы твоей.

ИВАН-КОРОЛЕВИЧ. Он ждёт? Её неси к Кащею!

БУРЯ-БОГАТЫРЬ.  
Ну ладно, глянь:  
тебе готов ковёр мой самолёт.  
Мы живо долетим.

ИВАН-КОРОЛЕВИЧ.  
Летим, летим скорей! Свиданье близко,  
Царевна Ненаглядная краса!

КАЩЕЕВНА.  
Останься, витязь мой, останься!  
Забудь, забудь свою царевну.  
О горе, горе мне!  
Красы моей бессильны чары!  
О, горе мне!

ИВАН-КОРОЛЕВИЧ И БУРЯ-БОГАТЫРЬ. Летим, летим! *(Улетают.)*

КАЩЕЕВНА.

О, проклят, проклят будь,  
беспутный ветер глупый!

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

*Декорация первой картины. Ночь. Метель стихла. Царевна сидит на ступеньках крыльца. Кащей спит в терему.*

ЦАРЕВНА.

*(Поёт ему колыбельную.)*

Баю, бай, Кащей седой!

Баю, бай, бессмертный, злой!

Баю, бай, баю, бай!

Пусть тебя, колдун лихой,  
мучит, душил домовой!

Спи-усни, да не проснись,  
злая смерть тебе приснись!

Баю, бай, Кащей седой!

Баю, бай, бессмертный, злой!

Баю, бай! Баю, бай!

Пусть от слёз моих всегда  
тебя корчит ломота,

и по телу разлита  
будет дрожь да сухота!

Баю, бай, Кащей седой!

Баю, бай, бессмертный, злой!

Баю, бай, баю, бай!

Спи, лежи, не подымись,  
в лихоманке злой трясись!

Спи, колдун, навек усни,  
злая смерть тебя возьми!

*(Появляются Буря-Богатырь и Иван-Королевич.)*

БУРЯ-БОГАТЫРЬ.

Кашеев терем вот тебе! Прощай!

Бессмертный лежебока, видно, спит.

Охота мне ещё гулять по свету.

*(Улетает.)*

ИВАН-КОРОЛЕВИЧ.

Мерещится? Иль вправду то царевна?

ЦАРЕВНА.

Ужель его я вижу?..

Быть не может!

ИВАН-КОРОЛЕВИЧ.

Разлуки минул час,

со мною друг желанный.

ЦАРЕВНА.

Нам светит счастья луч,

полно восторга сердце.

Рассеян страшной ночи мрак,

ясна заря рассвета,

то сон лишь тяжкий снился нам,

настало пробужденье.

ИВАН-КОРОЛЕВИЧ.

Рассеян страшной ночи мрак,

то сон лишь тяжкий снился нам.

ЦАРЕВНА И ИВАН-КОРОЛЕВИЧ.

Разлуки минул долгий час,  
нам снова светит счастья луч,  
полно, полно восторга сердце!  
Вновь вижу свет твоих очей,  
улыбку вижу дорогую,  
и чудный голос твой звучит,  
звучит мне сладостною грёзой.  
Рассеян страшной ночи мрак,  
то сон лишь тяжкий снился нам.  
Разлуки минул долгий час,  
нам снова светит счастья луч,  
полно восторга сердце!  
ЦАРЕВНА. Но где мы, милый?

ИВАН-КОРОЛЕВИЧ. У Кощея.

ЦАРЕВНА. Горе, горе!

ИВАН-КОРОЛЕВИЧ

Не бойся, я с тобой.  
На крыльях ветра примчался,  
чтоб тебя освободить.  
Кощея смерти не нашёл,  
но меч дорогу нам прорубит.  
В путь, смелей, смелей!

*Оба идут в глубину сцены. Появляется Кощеевна, которая преграждает им путь.*

КАЩЕЕВНА.

Остановись, мой витязь! Остановись!  
Бежать напрасно хочешь!  
Нет выхода из царства,  
спасенья нет из плена.

ЦАРЕВНА. О, кто она? Мне страшно!

ИВАН-КОРОЛЕВИЧ. Кощея дочь пред нами.

КАЩЕЕВНА.

Оставь царевну, витязь!  
Ужели я не лучше,  
не краше мои очи  
и косы не длиннее?  
Ужель объятия не жарче?

ИВАН-КОРОЛЕВИЧ.

Ты завлекла порой ночью  
в свой сад таинственный меня,  
волшебным зельем напоила,  
чтоб я невесту позабыл...  
Моей душе ты ненавистна!  
Мой меч отмстит тебе теперь!  
Со мною бейся!

КАЩЕЕВНА.

Витязь милый!  
Дам свободу я царевне, дам свободу,  
отворю я ей ворота;  
но со мною ты останься.  
Мы в чудесный край умчимся,  
и в моих объятиях жарких  
вечно счастлив будешь, витязь!

ЦАРЕВНА.

Нет счастья, нет радости в вечной  
разлуке царевне с милым её другом.  
Не надо свободы, одной ей не надо,  
она не покинет милова.  
Одна только смерть нас разлучит.

ИВАН-КОРОЛЕВИЧ. Невеста моя дорогая.

КАЩЕЙ *(из терема)*.

Шумит, шумит негодная царевна!  
Нет покоя старику...  
Ну, погоди! Сейчас я проучу!  
Ох, злоба душит.  
А, девка глупая, твои проказы!  
И жив ещё мальчишка негодяй!  
Не вздумал ли украсть мою царевну?  
Хе-хе! Из царства вам живым не выйти.  
*(Выходит из терема.)*  
Ох, тяжко мне! Какая дурь нашла  
на девку бестолковую? Беда!  
*(к Кащеевне)*  
Негодная! Как прежде, ладно ль, зорко ль  
Кащея смерть заклятую блюдёшь ты?

КАЩЕЕВНА. До смерти мне твоей какое дело?

КАЩЕЙ. Ох!

ЦАРЕВНА.

Прости, любимый королевич мой!  
С тобою вместе не страшна мне смерть!  
Дай на тебя взглянуть в последний раз,  
в последний раз дай мне тебя обнять.

ИВАН-КОРОЛЕВИЧ.

Не верю я, чтоб наша смерть была близка;  
должна погибнуть сила злая.

КАЩЕЙ.

Ох, спёрло дух, заныли кости,  
рука дрожит, в руках круги!

КАЩЕЕВНА.

Красой я витязей пленяла,  
но ты один не бросишь взгляда.  
Зачем неведомое чувство  
закралось в душу мне глубоко?  
Глаза горят, и стонет сердце,  
томлюся я, люблю, страдаю.  
*(Царевна, побуждаемая чувством жалости, внезапно подходит к Кащеевне и целует её.)*  
Как сладко мне и больно стало!  
О, что со мной? Как чудно мне!  
Мои глаза впервые плачут...  
И как роса цветок душистый,  
мне слёзы сердце освежают...  
Царевна светлая, прощай,  
и ты, прекрасный, чудный витязь!..  
Прощай! Любить я буду вечно,  
и вечно плакать буду я...  
*(Превращается в прекрасную плакучую иву.)*

КАЩЕЙ.

*(В ярости трясётся от злобы.)*  
Нет смерти мне, жить, жить я буду,  
назло всем вечно буду жить!  
Сгублю, сгублю!  
Дыханьем отравлю вас!  
Проклятье вам!  
Ох, смерть моя!..  
*(Падает мёртвый в дверях терема.)*

ХОР *(за сценой)*.  
Конец злomu царству!  
Нет боле волшебных оков.  
*(Тучи рассеиваются, на небе рассвет.)*  
Кащею седому, бессмертному  
смерть наступила!

*Ворота распахиваются. Открывается широкий вид на поляну, освещённую солнцем, покрытую весенней, свежей нежной зеленью и цветами. В царстве Кащея деревья и кусты зеленеют и заслоняют ветвями частокол. Небо ясно-голубое. Всё озаряется сиянием весеннего солнца. Буря-Богатырь стоит в воротах.*

БУРЯ-БОГАТЫРЬ.  
На волю, на волю!  
Вам Буря ворота открыла!

ЦАРЕВНА И ИВАН-КОРОЛЕВИЧ.  
О, красное солнце,  
свобода, весна и любовь!  
*(Обнявшись, медленно проходят в ворота.)*

БУРЯ-БОГАТЫРЬ. На волю!

ХОР *(за сценой)*.  
На волю, на волю!  
Вам Буря ворота открыла!  
На волю, на волю!  
О, красное солнце,  
свобода, весна и любовь!